

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА КОНСИГНАЦИИ*

О.В. МОРОЗОВА, аспирантка БГУ ©

Статья посвящена исследованию правовой природы непоименованного в национальном гражданском законодательстве договора консигнации. В статье анализируются нормы белорусского, российского и украинского законодательства, фрагментарно регулирующие опосредуемые договором консигнации отношения, а также судебная и арбитражная практика. Обосновывается необходимость разработки норм, регулирующих договор консигнации, и их внедрения в действующее законодательство Республики Беларусь. Анализируется правовая природа договора консигнации и определяется его место в системе гражданско-правовых договоров. Рассматриваются специфические особенности договора консигнации, позволяющие квалифицировать его в качестве самостоятельного договорного вида. Вносятся предложения по совершенствованию национального законодательства путем дополнения Гражданского кодекса Республики Беларусь нормами, регулирующими опосредуемые договором консигнации отношения.

Современный гражданский оборот немыслим без посреднических операций, способствующих расширению рынков сбыта товара. Преимущества заключения договоров с посредниками для товаропроизводителя очевидны, поскольку посредник как профессиональный участник рынка избавляет товаропроизводителя от необходимости изучения новых рынков, поиска контрагентов, оформления и заключения с ними сделок [1, с.36].

Как отмечается в специальной литературе, договор консигнации опосредует одну из прогрессивных форм торговли и наряду с договорами дилерства, дистрибьютерства и агентирования направлен на продвижение товаров на новые рынки [2].

Действующее законодательство Республики Беларусь не содержит норм, регулирующих договор консигнации. Легальное определение договора консигнации как договора комиссии по продаже в течение определенного времени (срока консигнации) поставленных на склады комиссионера товаров ранее содержалось в руководящем документе Министерства торговли Республики Беларусь 8218.01-95 «Торговля. Термины и определения» (далее – руководящий документ Министерства торговли), утратившем силу с 1 сентября 2003 года. В действующий стандарт СТБ 1393-2003 «Торговля. Термины и определения» (далее – СТБ 1393-2003), заменивший руководящий документ Министерства торговли, определение договора консигнации не было включено.

Вместе с тем, упоминание о договоре консигнации встречается в тексте целого ряда действующих нормативных правовых актов, что свидетельствует о признании белорусским законодателем самого факта существования договора консигнации, а также о фрагментарном урегулировании опосредуемых данным договором отношений.

Отсутствие достаточной правовой регламентации договора консигнации, вынуждающее суды при квалификации договора ссылаться на утративший силу руководящий документ Министерства торговли [3], при востребованности договора консигнации практикой и его распространенности придает актуальность вопросу о разработке соответствующих норм права и их внедрении в действующее законодательство.

Попытки урегулировать договор консигнации белорусским законодателем предпринимались неоднократно, но не отличались последовательностью. В 1999 году Министерством иностранных дел была разработана Программа действий по развитию товаропроводящей сети белорусских предприятий за рубежом на 1999–2000 годы, предусматривавшая в числе прочего создание таких объектов товаропроводящей сети, как консигнационные склады. В дальнейшем деятельность по созданию и развитию товаропроводящей сети белорусских предприятий за рубежом осуществлялась в рамках Национальной программы развития экспорта на 2000–2005 годы. Создание консигнационных складов белорусских предприятий за рубежом, несмотря на полное отсутствие

* Статья поступила в редакцию 7 мая 2007 года.

законодательного регулирования, являлось одной из составляющих Президентской программы «Бытовая электроника» и плана мероприятий по развитию торгово-экономического сотрудничества с г. Москвой на 2004–2006 годы.

В настоящее время действуют Национальная программа развития экспорта на 2006–2010 годы, предусматривающая дальнейшее развитие товаропроводящей сети, и разработанное на ее основе Положение о товаропроводящей сети отечественных производителей за рубежом [4] (далее – Положение о товаропроводящей сети). Положение о товаропроводящей сети можно считать нормативным правовым актом, закладывающим основу правового регулирования современных форм внешней торговли. Непосредственно отношения по реализации товаров на условиях консигнации Положением о товаропроводящей сети не урегулированы. Вместе с тем понятие товаропроводящей сети как совокупности юридических лиц или обособленных подразделений производителя (филиалов, представительств), осуществляющих реализацию (сервисное обслуживание) товара отечественного производителя, позволяет отнести к субъектам товаропроводящей сети и консигнаторов, реализующих товары отечественного производителя за рубежом.

Отсутствие непосредственного правового регулирования договора консигнации не является препятствием для его заключения на практике. Согласно части 3 статьи 2 ГК участники гражданских правоотношений свободны в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Кроме того, в соответствии с частью 2 пункта 1 статьи 7 ГК гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законодательством, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему. Следовательно, участники гражданских правоотношений вправе заключить не предусмотренный законодательством договор и самостоятельно определить его условия.

Отметим, что норма, предоставляющая сторонам право заключить любой договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законодательством, содержалась в статье 391 первоначального варианта ГК, принятого Национальным собранием в 1997 году, однако не была включена в окончательную редакцию кодекса. В белорусской правовой литературе право сторон заключать не предусмотренный законодательством договор относят к одному из проявлений принципа свободы договора [5, с.732; 6], несмотря на то, что буквальное толкование части 2 статьи 2 и статьи 391 ГК не позволяет прийти к такому выводу. По нашему мнению, при обосновании права сторон заключать не предусмотренный законодательством договор следует сослаться на

часть 2 пункта 1 статьи 7 ГК, в силу которой не предусмотренный законодательством договор является основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей, что позволяет сделать вывод о правомерности заключения таких договоров на практике.

На основе анализа определений договора консигнации, содержащихся в юридической литературе, можно выделить три основных точки зрения на природу договора. Согласно первой точке зрения договор консигнации рассматривается в качестве разновидности договора комиссии [7, с.432; 8; 9, с.9]. Авторы, придерживающиеся второй точки зрения, полагают, что договор консигнации может выступать в качестве разновидности любого из договоров торгового представительства, т.е. либо агентского договора, либо договора комиссии, либо договора поручения (коммерческого представительства) [10]. Сторонники третьей точки зрения придают договору консигнации наибольшую самостоятельность, полагая, что договор консигнации наряду с договором комиссии является разновидностью посреднического договора [11].

Большинством авторов договор консигнации рассматривается в качестве разновидности договора комиссии, что, по нашему мнению, не лишено оснований. В соответствии с пунктом 1 статьи 880 ГК по договору комиссии одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента. М.И. Брагинский, опираясь на исследования В.С. Позднякова и А.С. Комарова, определяет договор консигнации как договор, по которому «одна сторона (консигнатор) принимает на себя обязанность за вознаграждение в течение определенного времени (срок консигнации) продавать от своего имени, но за счет другой стороны (консигнанта) товары, переданные ему консигнантом» [7, с.432].

Приведенное определение позволяет говорить о значительном сходстве договоров комиссии и консигнации. Оба договора являются двусторонними, поскольку каждая из сторон имеет и права, и обязанности; возмездными, так как и комиссионер, и консигнатор оказывают услуги за вознаграждение; и консенсуальными, поскольку вступают в силу с момента достижения сторонами согласия. Как договор комиссии, так и договор консигнации опосредуют совершение исключительно юридических действий (сделок). В отношениях с третьими лицами и комиссионер, и консигнант выступают от своего имени, а следовательно, приобретают права и становятся обязанными по сделке, заключенной с третьим лицом, даже в тех случаях, когда комитент (консигнант) был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки.

Определения договора консигнации, предлагаемые отдельными авторами, максимально приближены к законодательному определению договора комиссии и могут привести к выводу об идентичности рассматриваемых договоров. Так, В. Жандаров определяет договор консигнации как договор, по которому одна сторона (консигнатор) обязуется по поручению другой стороны (консигнанта) продавать от своего имени, но за счет консигнанта поставленный товар [8]. В соответствии с приведенным определением, единственным отличием договора консигнации от договора комиссии является более узкий объект, заключающийся в оказании услуг по совершению сделок по продаже товара, в которых консигнатор может выступать исключительно на стороне продавца. Вместе с тем анализ специальной литературы и иных источников позволяет выделить и другие отличительные черты рассматриваемого договора.

В соответствии с публикацией Международной торговой палаты №496 «Типовой коммерческий агентский контракт» [12, с.15] (далее – Публикация МТП №496) реализация переданного по договору консигнации товара осуществляется с консигнационного склада, принадлежащего на праве собственности или ином праве консигнатору, причем консигнационный склад должен находиться в государстве ином, чем государство консигнанта. Указание на внешнеэкономический характер договора консигнации позволяет сделать вывод о том, что в качестве его сторон выступают исключительно субъекты внешнеэкономической деятельности. Вместе с тем следует отметить, что Публикация МТП №496 изначально ориентирована на регулирование внешнеэкономических контрактов, и ее нормы не распространяются на договоры консигнации, заключаемые резидентами одного и того же государства.

В специальной литературе не сложилось единого мнения по поводу исключительности внешнеэкономического характера договора консигнации. М.И. Брагинский отмечает, что внешнеэкономический характер договора консигнации обусловлен его природой, поскольку первоначальный смысл консигнации состоял в «поручении комиссионеру найти комиссионера в *другой* стране, заключив с ним от своего имени соответствующий договор» [7, с.432]. Подчеркивая, что и современный договор консигнации специально «приспособлен» к его использованию во внешней торговле, М.И. Брагинский, тем не менее, не включает этот признак в предлагаемое им понятие договора консигнации.

Белорусские авторы, отмечая внешнеэкономическую направленность договора, зачастую не настаивают на обязательности данного признака, допуская возможность его заключения между резидентами одной страны. Я.И. Функ, к примеру,

полагает, что применение договора консигнации возможно как во внешнеэкономическом, так и во внутреннем национальном обороте [13].

Анализ белорусской судебной и арбитражной практики позволяет сделать вывод о том, что договор консигнации действительно широко распространен в сфере внешней торговли. Тем не менее, принимая во внимание отсутствие ограничений относительно сторон договора консигнации в белорусском законодательстве и возможность заключать как предусмотренные, так и не предусмотренные законодательством сделки, можно сделать вывод о допустимости заключения договора консигнации между белорусскими резидентами.

Следует отметить, что наличием консигнационного склада обусловлены в свою очередь иные особенности договора консигнации. Поскольку по договору консигнации товар передается на склад консигнатора, в качестве товара может выступать только движимое имущество, за исключением денег и ценных бумаг. Кроме того, реализация товара с консигнационного склада предполагает хранение товара консигнатором до момента его продажи, следовательно, в договоре консигнации обязательно должны содержаться условия договора хранения.

В то время как договор комиссии может быть заключен на определенный срок или без указания срока его действия (п. 2 ст. 880 ГК), для договора консигнации срок действия (срок консигнации) является одним из его существенных условий [7, с.423; 11; 14]. В течение всего срока консигнации право собственности на товар сохраняется за консигнантом. По истечении срока консигнации в зависимости от условий договора товар может возвращаться консигнанту либо оставаться у консигнатора (в таком случае предусматривается обязанность консигнатора выкупить товар, что позволяет говорить о трансформации договора консигнации в договор купли-продажи по истечении срока консигнации). Особенность договора консигнации, заключающаяся в сохранении за консигнантом права собственности на товар до его продажи третьему лицу либо выкупа консигнатором, не допускает возможности заключения бесспорных договоров консигнации.

Подводя итог сравнительному анализу договоров комиссии и консигнации, можно выделить следующие специфические особенности договора консигнации:

1) договор консигнации имеет более узкий объект, заключающийся в оказании услуг по заключению сделок купли-продажи, в которых консигнатор выступает на стороне продавца;

2) предметом договора могут быть только движимые вещи, поскольку реализация переданного на консигнацию товара осуществляется со склада консигнатора;

3) срок договора консигнации является его существенным условием;

4) в договоре консигнации всегда присутствуют элементы договора хранения, поскольку товар реализуется со склада консигнатора;

5) сторонами договора консигнации являются преимущественно субъекты внешнеэкономической деятельности.

Учитывая существующие отличительные черты договора консигнации от договора комиссии, отдельные авторы, как указывалось выше, рассматривают договор консигнации в качестве разновидности любого из договоров торгового представительства либо в качестве договора, существующего наряду с договором комиссии и являющимся, как и договор комиссии, разновидностью посреднического договора. Об отсутствии единого подхода к определению места договора консигнации в системе договоров свидетельствует и судебная практика. Показательными в данном случае являются выводы Международного коммерческого арбитражного суда Российской Федерации о применимом праве, сделанные в ходе рассмотрения спора, вытекающего из договора консигнации. Исходя из того, что договор консигнации представляет собой разновидность договора комиссии, суд на основе коллизионной нормы пункта 1 статьи 166 Основ гражданского законодательства 1991 года (далее – ОЗ 1991 г.), аналогичной пункту 1 статьи 1125 ГК, установил, что применимым правом является право страны-комиссионера (консигнатора). Допустив, что договор консигнации является отдельным непоименованным видом договора, суд, руководствуясь пунктом 5 статьи 166 ОЗ 1991 года (аналогичной п. 4 ст. 1125 ГК), пришел к выводу, что должно применяться право страны консигнатора как стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора [15, с.124–125].

Поскольку в рассмотренных судом случаях выводы о праве, применимом к заключенному сторонами договору совпали, суд применил право страны-консигнатора. Обращение суда к анализу двух возможных вариантов свидетельствует об отсутствии общепринятого подхода к квалификации договора консигнации. Для сравнения, Международный арбитражный суд при Белорусской торгово-промышленной палате (далее – МАС при БелТПП) квалифицирует договор консигнации как непоименованную в праве Республики Беларусь сделку, условия которой объединяют в себе элементы договоров поручения или комиссии и договора хранения [16]. Позиция МАС при БелТПП отражает существующее в литературе мнение, согласно которому договору консигнации придается наибольшая самостоятельность.

По нашему мнению, выделенных специфических особенностей договора консигнации все же

недостаточно, чтобы квалифицировать договор консигнации в качестве самостоятельного договорного типа. Представляется, что доминирующее в литературе определение, согласно которому договор консигнации рассматривается в качестве вида договора комиссии, представляется наиболее обоснованным. Целесообразной, на наш взгляд, является доработка определения договора консигнации, данного М.И. Брагинским, путем включения в него указания на то, что товар реализуется со склада консигнатора. Как указывалось выше, данная особенность договора консигнации предопределяет ряд других отличительных черт, касающихся предмета договора и его условий. На основании изложенного можно предложить определение договора консигнации как разновидности договора комиссии, согласно которому одна сторона (консигнатор) обязуется по поручению другой стороны (консигнанта) за вознаграждение в течение определенного времени (срока консигнации) осуществлять со своего склада, от своего имени, но за счет консигнанта реализацию товара, переданного ему консигнантом.

Проведенный в статье сравнительный анализ существующих в юридической литературе понятий договора консигнации и выработка на их основе определения, в наибольшей степени, с нашей точки зрения, отвечающего потребностям практики, направлены на формирование единого подхода к понятию договора консигнации, определение его места в системе договоров и представляют собой первый шаг к разработке комплексного правового регулирования отношений, опосредуемых договором консигнации.

Как отмечается в литературе, отсутствие непосредственного правового регулирования договора консигнации нередко вынуждает стороны «подгонять» условия заключаемого ими договора под условия урегулированных договоров поручения и комиссии [1, с.4], не вполне соответствующие направленности воли сторон. Во избежание практических сложностей, возникающих при заключении и исполнении договора консигнации, необходимыми, на наш взгляд, являются системная разработка норм, регулирующих рассматриваемый договор, и их включение в ГК, поскольку регулирование сложившихся на практике типичных договорных отношений на уровне кодифицированного законодательного акта «способствует стабилизации правил поведения участников экономической деятельности, исключает произвол, ведущий к разрушению сложившихся экономических связей» [17, с.11]. По нашему мнению, целесообразным является объединение норм главы 51 ГК, регулирующих договор комиссии, в параграф 1 «Общие положения о комиссии», и дополнение данной главы параграфом 2 «Консигнация».

ЛИТЕРАТУРА

1. Завидов, Б.Д. Посреднические договоры / Б.Д. Завидов. – М.: Экзамен, 2001. – 96 с.
2. Функ, Я. Договор дилерства (дистрибьютерства) / Я. Функ / Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
3. Решение Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате, 21 июня 2006 г., дело №548/63-05 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
4. Об утверждении Положения о товаропроводящей сети отечественных производителей за рубежом: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 21 дек. 2006 г., №1699 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь в трех томах (постатейный) / Коллектив авторов; под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск, 2003. – Т. 1. – 776 с.
6. Подгруша, В.В. Свобода договора: от принципа до реализации / В.В. Подгруша // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
7. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2004. – 1055 с.
8. Жандаров, В. Виды хозяйственных договоров / В. Жандаров // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
9. Калемина, В.В. Все о договоре комиссии: Практическое пособие / В.В. Калемина. – М.: Альфа-Пресс, 2005. – 144 с.
10. Функ, Я. Договор консигнации / Я. Функ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
11. Сальникова, А.И. Правовое регулирование посредничества в предпринимательской деятельности: автореф. Дис. ...канд. юр. наук: 12.00.03 / А.И. Сальникова; Нац. юрид. академия Украины им. Ярослава Мудрого. Харьков, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawbook.by.ru/aref/12.00.03/180.shtml>. – Дата доступа: 21.03.2007.
12. Типовой коммерческий агентский контракт МТП / The ICC Model Commercial Agency Contract: публикация МТП №496. – М.: АО «Консалтбанк», 1996. – 96 с.
13. Функ, Я. Запрет на совершение договоров мены / Я. Функ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
14. Костенко, Л. Регулювання господарських відносин за договорами консигнації / Л. Костенко // Юридичний журнал [Электронный ресурс]. 2003. №2. – Режим доступа: <http://justinian.com.ua/article/php?id=58>. – Дата доступа: 21.03.2007.
15. Арбитражная практика за 1996-1999 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. – М.: Статут, 1998. – 280 с.
16. Решение Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате, 7 сент. 1999 г., дело №88/14-97 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
17. Хохлов, С.А. Новое договорное право России / С.А. Хохлов // Экономика и жизнь. – М., 1996. – №8. – С. 11-14.